

УДК 327

ЕС – США: НОВЫЕ БАРЬЕРЫ В ТОРГОВЛЕ¹

© 2023 г. **ПОРТАНСКИЙ Алексей Павлович***

Кандидат экономических наук

Профессор факультета мировой экономики и мировой политики

НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН

119017, Россия, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17

***E-mail:** portanskiy@gmail.com

Поступила в редакцию 12.04.2023

После доработки 26.05.2023

Принята к публикации 13.06.2023

Аннотация. В статье сделан анализ причин осложнения торгово-экономических отношений Евросоюза и США в последние годы. Первый раздел посвящен несостоявшемуся двустороннему партнерству ТТИП, которому при администрации Б. Обамы придавалось стратегическое значение. Отмечена деструктивная роль политики администрации Д. Трампа в отношении ЕС. Надежды на оздоровление двусторонних отношений после прихода администрации Дж. Байдена оправдались в ограниченной степени. Наряду с урегулированием существовавших торговых споров возникли новые зоны конфликтов. Наиболее острым поводом для разногласий стал принятый в США в 2022 г. Закон о сокращении инфляции. ЕС пока не удается договориться о сглаживании негативных последствий этого закона. Евросоюз вынужден принимать ответные меры для защиты своих интересов среди прочего путем усиления технологического суверенитета, защиты от экономического принуждения со стороны третьих стран и др. Анализ возникающих между США и Европой в XXI в. противоречий в торгово-экономической сфере приводит к выводу, что их важнейшей причиной является усиление в мире геополитического соперничества, вследствие которого на торговлю все больше

¹ Предлагаемая статья является логическим продолжением предыдущей, опубликованной в № 6 журнала «Современная Европа» за 2019 г под заголовком «США – Европа: союзнические отношения под угрозой» [Портанский, 2019], а также ряда других статей автора, затрагивающих торгово-экономические отношения ЕС и США. При работе над темой были использованы труды В. Супяна [Супян, 2013], В. Мальцевой и Д. Чупиной [Мальцева, Чупина, 2018].

воздействуют геополитические причины. При этом проблема противостояния Китаю усиливает разногласия США и ЕС.

Ключевые слова: ЕС, США, ТТИП, Закон о сокращении инфляции, технологический суверенитет

DOI: 10.31857/S020170832304006X

EDN: bwhuzr

Всю вторую половину XX в. вплоть до начала подъема Китая картину глобальной экономики и торговли в основном определяли США и ЕС. Они создали необходимые институциональные рамки, что не исключало разногласий. Дело доходило до серьезных торгово-политических столкновений, например, в 1996 г. США приняли два экстерриториальных закона: закон Хелмса – Бертона в отношении Кубы и закон д'Амато – Кеннеди в отношении Ирана и Ливии, которые несли реальную угрозу торговым интересам европейских компаний. Вашингтону и Брюсселю с трудом удалось найти решение. Два важнейших игрока глобальной экономики разделяли базовые нормы и правила международной торговли, точнее «системы, основанной на правилах» (*Rules-based-System*) в виде ГАТТ/ВТО, которую создавали совместно после окончания Второй мировой войны. Разногласия в торгово-экономической сфере серьезно обострились во времена президентства Дональда Трампа. От администрации Джо Байдена ожидали урегулирование двусторонних проблем, однако наряду с рядом подвижек возникали новые противоречия.

Несостоявшееся партнерство

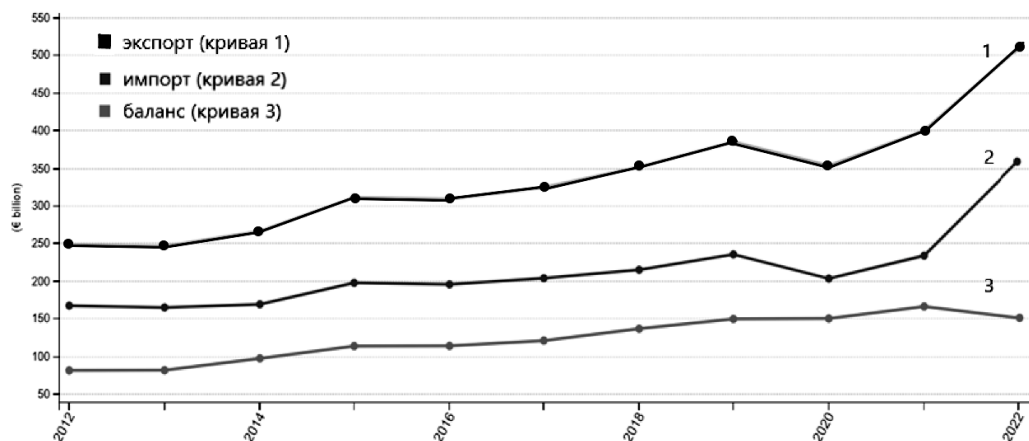
С 1940-х гг. до конца XX в. США выступали лидером либерализации международной торговли. Начало нового столетия ознаменовалось значительными изменениями на мировой арене: появились новые крупные игроки, прежде всего Китай и Индия, чьи представления о глобальном экономическом порядке существенно отличаются от США и Европы. В торговых переговорах в рамках Всемирной торговой организации доминирование Соединенных Штатов и развитых стран ушло в прошлое, т. к. почти три четверти членов ВТО – развивающиеся страны. Вера Вашингтона в эффективность дальнейшей либерализации на многостороннем уровне, в рамках ВТО, начала ослабевать. В новых условиях США пошли на отказ от лидерства в многосторонних торговых переговорах. Эта тенденция проявилась во время президентства Барака Обамы, когда внимание Вашингтона стало смещаться в сторону региональных форматов.

Крупнейшим проектом стало Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), переговоры по которому стартовали в 2013 г. Одна из предпосылок заключалась в высоких объемах двусторонней торговли. Последние десятилетия США и ЕС остаются важнейшими торговыми партнерами. В 2022 г. самая большая доля экспорта товаров из ЕС пришлось на США, составив 527 млрд долл., или 21% всего объема экспорта Евросоюза. В импорте ЕС за тот же период США

заняли 2-е место после Китая с объемом 327 млрд долл., или 12,3% всего импорта Союза¹. На рисунке 1 отображено количественное изменение торговли товарами ЕС с США в 2012–2022 гг.

Рисунок 1

Торговля товарами ЕС с США в период 2012–2022 гг., млрд евро.

Составлено по: Eurostat (online data code: ext_st_eu27_2020sitc and DS-018995)

При президенте Б. Обаме проекту ТТИП придавали стратегическое значение. Достаточно вспомнить известное высказывание Виктории Нуланд, сделанное в ноябре 2013 в статусе помощника госсекретаря США: «Америке нужна сильная Европа, а Европе – сильная Америка. Чем серьезнее трансатлантические и глобальные вызовы, тем важнее, чтобы Соединенные Штаты и Европа отвечали на них вместе». Она подчеркивала, что «ТТИП – это гораздо больше, чем торговое соглашение. Это политическая и стратегическая ставка, которую мы делаем друг на друга и на наше общее будущее»². Было мало сомнений в дальнейшем поступательном развитии партнерства, и ряд стран поспешили заявить о желании присоединиться к нему. Согласно проведенным в Европе и в США исследованиям, реализация ТТИП могла обеспечить ежегодный рост экономики ЕС на 120 млрд евро, экономики США – на 90 млрд евро; остального мира – на 100 млрд евро. Доля ТТИП в глобальном ВВП оценивалась в 50%, а в мировой торговле – не менее 40% [Capaldo, 2014].

С начала 2016 г. ряд европейских политиков высказали озабоченность последствиями ТТИП и отмечали, что положения партнерства нуждаются в серьезных

¹ Годовая статистика международной торговли товарами (HS). URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/EuropeanUnion/TOTAL> (дата обращения: 22.05.2023).

² Toward a Transatlantic Renaissance – Ensuring our Shared Future. Atlantic Council. 14.11.2013. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/commentary/transcript/transcript-toward-a-transatlantic-renaissance-ensuring-our-shared-future/> (дата обращения: 22.05.2023).

корректировках. Однако это не нашло должного отклика по другую сторону Атлантики. Ситуация накалилась в августе 2016 г., когда вице-канцлер и министр экономики ФРГ Зигмар Габриэль заявил в интервью радиостанции «ЦДФ» (ZDF), что переговоры между США и ЕС о ТТИП, по существу, провалились, но никто в этом не признается [Портанский, 2021]. Прогнозы относительно подписания документа в 2016 г. рухнули, что не означало пересмотр курса на продолжение переговоров.

С началом президентства Дональда Трампа вопрос о продолжении проекта ТТИП потерял актуальность, т. к. 45-й президент США был сторонником идеи строить с государствами Европы двусторонние отношения и пытался склонить к этому некоторых европейских лидеров, хотя и безуспешно¹. Д. Трамп сделал ряд оскорбительных выпадов в отношении ЕС, например: «Евросоюз, возможно, так же вреден, как и Китай, разве что меньше»². Самое серьезное осложнение в торговле ЕС и США произошло после введения Вашингтоном 1 июня 2018 г. повышенных пошлин на сталь и алюминий, что привело к иску против США со стороны группы стран в ВТО.

Появление «антиевропейца» на посту президента США имело свои предпосылки. Традиционным объяснением ослабления трансатлантических связей на рубеже XX – XXI вв. долгое время считалось исчезновение советской угрозы. В XXI в. ей на смену пришел фактор Китая, который, как полагают в Вашингтоне, необходимо сдерживать общими усилиями Запада. Президентство Д. Трампа создало в Европе ощущение, что, с одной стороны, США настаивают на сотрудничестве, с другой – отталкивают от себя союзников. В результате, как писал Ал.А. Громыко, отношения США и Евросоюза все больше приобретают транзакционный, точечный, сугубо прагматичный характер, атрибутами которого стали взаимные упреки, угрозы и реальные экономические санкции [Громыко Ал., 2018]. Эта тенденция подтвердилась после окончания президентского мандата Д. Трампа.

С приходом администрации президента Дж. Байдена возродились надежды на изменение курса США в торговых отношениях с Европой. Наиболее явные антагонизмы были постепенно устранены или смягчены. Однако бывший главный экономист Всемирного банка Эн Крюгер отмечала: «Хотя Байден вновь подтвердил приверженность Америки интернационализму и многостороннему подходу, он медленно продвигается в направлении исправления ущерба, нанесенного Трампом таким важнейшим институтам, как ВТО» [Krueger, 2021]. Имелись в виду допущенные администрацией Трампа грубые нарушения правил международной торговли, отразившиеся на взаимоотношениях с главными партнерами.

При администрации Байдена был сделан шаг в пользу укрепления институциональной базы трансатлантического сотрудничества. Стороны пошли по пути создания не столь амбициозного формата, как ТТИП. В июне 2021 г. учрежден Совет ЕС

¹ Pourquoi Donald Trump n'aime pas l'Europe? Réforme. 06.09.2018. URL: <https://web.archive.org/web/20230331214147/https://www.reforme.net/monde/2018/09/06/donald-trump-contre-leurope/> (дата обращения: 22.05.2023).

² Stevenson C. Trump claims EU 'as bad as China' over US trade amid fight over tariff. Independent. 01.07.2018. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/trump-trade-war-tariffs-latest-eu-china-cars-germany-scotland-a8425721.html> (дата обращения: 22.05.2023).

и США по торговле и технологиям (СТТ). На его заседании в декабре 2022 г. затронуты такие важные вопросы, как развитие надежных технологий искусственного интеллекта (ИИ) и их влияние на рынок рабочей силы; сотрудничество по раннему предупреждению проблем, способных нарушить цепи поставок для производства полупроводников; возможность упрощения правил трансатлантической торговли в отношении экспорта и реэкспорта товаров двойного назначения и технологий; сотрудничество в области противодействия изменению климата. Особое внимание уделено повышению транспарентности субсидий. Обсуждался также вопрос сокращения инфляции [Шариков, 2023]. Однако созданный механизм трансатлантического сотрудничества не смог воспрепятствовать возникновению новых конфликтов.

Закон США о сокращении инфляции

Подписанный президентом Дж. Байденом 16 августа 2022 г. и вступивший в силу 1 января 2023 г. Закон о сокращении инфляции (*The Inflation Reduction Act – IRA*) формально призван содействовать выполнению Соединенными Штатами обязательств в рамках Парижского соглашения по климату 2015 г. путем снижения выбросов углекислого газа на 40% к 2030 г. и реализации нулевых выбросов к 2050 г.

Как подчеркнуто в документе Белого дома, главная цель *IRA* заключается в обеспечении лидерства США в технологиях, производстве и инновациях в сфере чистой энергии. Инвестиции в размере 370 млрд долл., предусмотренные Законом, позволят снизить стоимость энергии для семей и малого бизнеса, ускорить частные инвестиции и решения в области чистой энергии в каждом секторе экономики по всей стране, укрепить цепочки поставок от важнейших минералов до эффективных электроприборов, а также создать хорошо оплачиваемые рабочие места и новые экономические возможности для работников. Для достижения поставленной цели вводятся налоговые льготы в отношении инвестиций в экологически чистые технологии, налоговые льготы для потребителей, приобретающих электромобиль или другой экологически чистый продукт, произведенный в США, а также в Канаде и Мексике¹.

IRA вызвал недовольство ЕС, т. к. его реализация ставит под угрозу европейскую экономику и может привести к бегству промышленных компаний через Атлантику ради лучших налоговых условий. Объясняя позицию в отношении закона, глава Еврокомиссии отметила, что в Европе также ставят во главу угла глобальную борьбу с изменением климата и в этом смысле приветствуют намерение США. Однако Урсула фон дер Ляйен подчеркнула: «Должна быть конкуренция, мы также обязаны обеспечить равные условия игры на международном уровне и внутри ЕС»².

¹ Inflation Reduction Act Guidebook. URL: <https://www.whitehouse.gov/cleanenergy/inflation-reduction-act-guidebook/> (дата обращения: 22.05.2023).

² Georis V. La Commission dévoile son plan industriel “Green Deal” en riposte à l’IRA américain. L’Echo. 01.02.2023. URL: <https://www.lecho.be/economie-politique/europe/general/la-commission-devoile-son-plan-industriel-green-deal-en-riposte-a-l-ira-americain/10444250.html> (дата обращения: 22.05.2023).

В Евросоюзе сочли, что *IRA* носит дискриминационный характер по отношению к аналогичной продукции, импортируемой из других стран, и нарушает правила торговли. В наибольшей степени это коснулось автомобильной промышленности. ЕС субсидирует покупку электромобилей независимо от места их производства, в то время как США дискриминируют автомобили, произведенные в Евросоюзе. Как полагают в Брюсселе, массовые субсидии Соединенных Штатов зеленой промышленности могут привести к деиндустриализации ЕС, т. к. побуждают европейские компании мигрировать за океан. В частности, французское руководство полагает, что последствия применения американского закона чреваты для Франции потерей 10 млрд евро инвестиций в экономику страны и 10 тыс. потенциальных рабочих мест¹.

Опасения европейцев подтвердились в начале марта 2023 г., когда концерн «Фольксваген» объявил, что откладывает строительство запланированного завода по производству автомобильных аккумуляторов в Восточной Европе и отдает предпочтение аналогичному предприятию в Северной Америке. Представители компании открыто признались чиновникам ЕС, что рассчитывают получить от 9 до 10 млрд евро в виде субсидий и кредитов в рамках *IRA* и других американских программ в течение срока эксплуатации завода². Закон о сокращении инфляции поставил европейскую экономику в сложное положение: на развитие таких высокотехнологичных отраслей, как производство автомобильных аккумуляторов, в странах ЕС потрачены годы, однако сегодня некоторые европейские предприятия намерены перебазироваться в США.

В Европе пытаются скорректировать ситуацию: в начале февраля 2023 г. У. фон дер Ляйен представила Промышленный план «Зелёной сделки» по развитию европейской индустрии чистых технологий в качестве ответа на пакет субсидий США в рамках Закона о снижении инфляции³. Он включает дальнейшее смягчение правил государственной помощи до конца 2025 г., реорганизацию существующих бюджетов ЕС в пользу развития зеленой экономики, ускорение процедур авторизации проектов в области чистых технологий, поддержку развития критически важного горнодобывающего сектора, развитие навыков и ускорение заключения торговых соглашений для обеспечения безопасности цепочки поставок. Конкретизировать данный план призван подготовленный Еврокомиссией в конце февраля 2023 г. Закон о промышленности (*Net Zero Industry Act*), который должен ослабить правила

¹ Normand G. Emmanuel Macron à Washington pour tenter de préserver l'industrie européenne. *La Tribune*. 30.11.2022. URL: <https://www.la Tribune.fr/economie/france/macron-a-washington-pour-tenter-de-preserver-l-industrie-europeenne-942597.html> (дата обращения: 22.05.2023).

² VW puts European battery plant on hold as it seeks €10bn from US. *Financial Times*. 08.03.2023. URL: <https://www.ft.com/content/6ac390f5-df35-4e39-a572-2c01a12f666a> (дата обращения: 22.05.2023).

³ Green Deal Industrial Plan: putting Europe's net-zero industry in the lead. Brussels. 01.02.2023. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_510 (дата обращения: 22.05.2023).

государственной поддержки и пересмотреть возможность введения субсидий на уровне ЕС¹.

Однако законопроект подвергли критике руководители европейского автопрома. Они полагают, что условия, которые предлагают США, гораздо интереснее обещанных ЕС. Производитель батарей «Нортвольт» (*Northvolt*) предположил, что он может предпочесть США, а не Германию при выборе места для нового предприятия, если Брюссель не окажет более конкретную поддержку. Менеджеры подсчитали, что смогут получить более 8 млрд евро субсидий из США на один завод. Пример «Нортвольт» характерен: более двух третей европейских проектов по производству аккумуляторов находятся под угрозой отмены, задержки или сокращения².

Об озабоченности Евросоюза последствиями *IRA* говорил президент Франции Эммануэль Макрон в ходе визита в США в декабре 2022 г. Дж. Байден попытался заверить французского коллегу, что закон не направлен против европейских партнеров, и имеющиеся проблемы должны быть устранены. Однако заявление американского президента не успокоило европейцев. К тому моменту ЕС обозначил свою позицию: исключения из *IRA*, сделанные для Канады и Мексики, должны распространяться на европейские компании. Если переговоры о последствиях *IRA* не дадут результата, то Брюссель готов рассмотреть возможность подачи жалобы в ВТО³.

Риски утраты прежних правил игры

Попытка решения спорных вопросов в связи с *IRA* была предпринята в ходе визита У. фон дер Ляйен в Вашингтон в начале марта 2023 г. В совместном заявлении по итогам встречи сказано: «Обе стороны предпримут шаги, чтобы избежать любых сбоя в трансатлантической торговле и инвестиционных потоках, которые могут возникнуть в результате их соответствующих инициатив». Американская сторона согласилась с тем, что для европейских производителей, стремящихся экспортировать критически важные минералы для батарей электромобилей, должны быть предоставлены исключения. Другими словами, определенным видам материалов, которые созданы или переработаны в Евросоюзе, обещан такой же доступ на американский рынок, как если бы они были произведены на территории США. Соответственно, должны быть учтены налоговые льготы на экологически чистые авто-

¹ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on establishing a framework of measures for strengthening Europe's clean energy technologies manufacturing ecosystem (Net Zero Industry Act). 23.02.2023. URL: https://www.euractiv.com/wp-content/uploads/sites/2/2023/03/DRAFT_Net_Zero_Industry_Act_clean.pdf (дата обращения: 22.05.2023).

² VW puts European battery plant on hold as it seeks €10bn from US.

³ США против Европы: как Вашингтон поставил под удар экономику Старого Света. HSE Daily. 27.12.2022. URL: <https://daily.hse.ru/post/733> (дата обращения: 22.05.2023).

мобили, предусмотренные *IRA*¹. Однако возникают сомнения, что достигнутые договоренности удастся реализовать в полной мере, т. к. в 2023–2024 гг. сложно провести поправки к закону *IRA* через Конгресс, который после промежуточных выборов больше не находится под полным контролем демократов.

Разногласия ЕС и США выходят за рамки *IRA*. В период президентства Д. Трампа в Европе сложилось мнение, что трансатлантические отношения дали трещину, которая не исчезнет в ближайшее время. Следствием стала постановка в повестку новых вопросов, которые прежде не считались актуальными.

В последние годы Брюссель все чаще обращает внимание на проблему технологического суверенитета Европы. В 2019 г. У. фон дер Ляйен заявила: «Мы должны владеть ключевыми технологиями в Европе. К ним относятся квантовые вычисления, искусственный интеллект, блокчейн и технологии чипов»². Европейцы исходят из того, что между США и Китаем растет конкуренция за технологическое и промышленное лидерство не только в конфигурации глобальных цепочек создания стоимости, но и в геостратегических вопросах. ЕС структурно зависит от США и Китая в разных областях – от цифровых платформ до телекоммуникационной инфраструктуры. В Брюсселе считают, что такая зависимость требует повышения уровня технологического суверенитета за счет централизации усилий по укреплению технологического и цифрового потенциала в ключевых областях производства и усиления координации деятельности по принятию решений и действий на уровне Евросоюза [Renda, 2021].

Недавнее подтверждение твердых намерений Брюсселя в области укрепления технологического суверенитета – Закон о чипах, который разработан по аналогии с американским законом и готов к принятию весной 2023 г.³ Закон призван снизить зависимость Евросоюза от американских и азиатских производителей полупроводниковых компонентов. Как полагают авторитетные европейские эксперты, технологический суверенитет представляет новую сферу, с помощью которой можно возродить интерес к европейской промышленной политике [Crespi et al., 2021].

Другой характерный пример – принятие положения о защите ЕС и его государств-членов от экономического принуждения со стороны третьих стран (*Anti-Coercion Instrument* – *ACI*), о чем объявлено 28 марта 2023 г. Инструмент направлен на удержание третьих стран от экономического принуждения Евросоюза и его государств-членов посредством мер, затрагивающих торговлю или инвестиции. Совет ЕС

¹ Biden and von der Leyen signal thaw on EU-US trade tensions. 11.03.2023. URL: <https://www.france24.com/en/americas/20230311-biden-and-von-der-leyen-signal-thaw-on-eu-us-trade-tensions> (дата обращения: 22.05.2023).

² Speech by President-elect von der Leyen in the European Parliament Plenary on the occasion of the presentation of her College of Commissioners and their programme. 27.11.2019. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_19_6408 (дата обращения: 22.05.2023).

³ Chee F.Y. Exclusive: EU Chips Act likely to get green light on April 18. Reuters. 05.04.2023. URL: <https://www.reuters.com/technology/eu-countries-lawmakers-likely-clinch-deal-chips-act-april-18-sources-2023-04-05/> (дата обращения: 22.05.2023).

станет определять случаи экономического принуждения. Еврокомиссия, в свою очередь, будет наделена исполнительными полномочиями при принятии решений об ответных мерах. Среди ответных мер, которые могут применяться к третьей стране, – введение разного рода торговых ограничений¹.

Принятие АСИ и укрепление технологического суверенитета обусловлены прежде всего сложным этапом взаимоотношений Евросоюза с США. Актуальным остается предостережение бывшего председателя ЕС Д. Туска, что европейцы должны быть готовы к худшим сценариям в связи с быстрой деградацией отношений с США при президенте Д. Трампе².

При администрации Дж. Байдена произошли позитивные перемены: Вашингтон более не допускает оскорбительных заявлений в адрес Брюсселя и не вводит в нарушение правил международной торговли повышенные импортные пошлины, которые вредят торговле с Европой. Однако другие меры США, такие как Закон о сокращении инфляции, могут грозить гораздо более серьезными долговременными негативными последствиями, чем повышение импортных пошлин. Другими словами, прежней неприкрытой деградации отношений ЕС с США больше нет, но уровень озабоченности в Брюсселе их состоянием остается весьма заметным.

Объективно США и ЕС нуждаются в стратегической согласованности и политическом сотрудничестве по целому ряду торговых вопросов; в то же время сохраняется напряженность из-за нерешенных споров и различий в стратегических оценках. Однако проблема заключается не только в нюансах торговых отношений между партнерами. Наблюдаемое в первой четверти XXI в. усиление в мире геополитического соперничества означает, что торговля испытывает все большее воздействие геополитики. Главенствующая роль технологий в экономической и военной сферах создают предпосылки для расширения оснований введения торговых и инвестиционных ограничений. В этом смысле на торговую политику США все больше воздействует промышленная политика американской администрации. Принятые при президенте Байдене такие законодательные акты, как закон «О чипах и науке», закон «О сокращении инфляции», закон «Об инфраструктурных инвестициях и рабочих местах», нацелены на то, чтобы принимать инвестиционные и производственные решения не в интересах партнеров.

В условиях кризиса многосторонней торговой системы, США и ЕС все активнее заявляют о способности предпринимать односторонние действия в тех случаях, когда глобальная система не справляется. Например, по словам Торгового представителя США Кэтрин Тай, многосторонние правила ВТО оказались недостаточными для адекватного решения проблемы «нечестной торговой практики Китая и несоблюдения им правил». В связи с этим она призвала к использованию новых одно-

¹ Trade: political agreement on the anti-coercion instrument. Press release. 28.03.2023. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/03/28/trade-political-agreement-on-the-anti-coercion-instrument/> (дата обращения: 22.05.2023).

² President Trump's war on western world order. The Sunday Times. 30.06.2018. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/president-trumps-war-on-western-world-order-h6pshskjs> (дата обращения: 22.05.2023).

сторонних торговых инструментов Соединенных Штатов, чтобы добиться желаемого результата¹. В этих словах можно увидеть оправдание некоторых шагов администрации Д. Трампа, противоречивших правилам международной торговли и раскритикованных основными торговыми партнерами Америки.

Таким образом, вопрос выходит за рамки собственно торговых отношений США – ЕС. Весьма показательны высказывания министра финансов США Джанет Йеллен в пользу *френдшоринга*, предполагающего акцент на ведение торговли с теми странами, которые разделяют ценности развитого мира². Однако такой подход в перспективе приведет к прямому ущербу универсальным правилам международной торговли.

В ЕС признают, что существующие механизмы ВТО не могут эффективно реагировать на участвовавшие случаи экономического принуждения, поэтому Брюссель принял *АСІ*. Тем не менее Евросоюз надеется, что ВТО сохранит центральную роль в восстановлении стабильности торговли, в то время как США, продолжая на словах выступать в поддержку организации, на деле игнорируют неблагоприятные для себя решения Органа по разрешению споров ВТО (проигрыш спора о введенных в 2018 г. пошлинах на сталь и алюминий и отказ следовать предписанным рекомендациям).

Фактор Китая также усиливает разногласия США и ЕС. В Вашингтоне полагают, что Брюссель в полной мере не признает масштаб угрозы, исходящей от КНР, и необходимость более активно и слаженно противостоять политике Пекина. Евросоюз, в свою очередь, упорно заявляет о желании проложить собственный курс в отношении КНР³.

Способность США и ЕС преодолеть разногласия и сформировать единый фронт по ключевым вопросам станет важным фактором, определяющим глобальный торговый ландшафт не только в 2023 г., но и в последующие годы.

Выводы

При администрации Д. Трампа во взаимоотношениях ЕС и США возникли серьезные разногласия ввиду отступления 45-го президента от традиций торговой политики предшественников в сторону протекционизма. Прямое нарушение администрацией Трампа правил международной торговли вызвало крайне негативную реакцию со стороны ЕС.

¹ Olson S. Are the US and EU losing their faith in global trade rules? Hinrich Foundation. 08.03.2022. URL: <https://www.hinrichfoundation.com/research/article/wto/us-eu-losing-faith-in-global-trade-rules/> (дата обращения: 22.05.2023).

² Yellen calls out China's trade practices during South Korea visit. 18.07.2022. URL: https://www.business-standard.com/article/international/yellen-calls-out-china-s-trade-practices-during-south-korea-visit-122071801525_1.html (дата обращения: 22.05.2023).

³ Visite d'Emmanuel Macron et Ursula von der Leyen en Chine: que peut-on retenir? EURRADIO. 13.04.2023. URL: <https://euradio.fr/emission/4zOK-loeil-sur-leurope-josephine-staron/NEE5-visite-demmanuel-macron-et-ursula-von-der-leyen-en-chine-que-peut-on-retenir> (дата обращения: 22.05.2023).

С приходом администрации Дж. Байдена в двусторонних отношениях произошло определенное улучшение. Были устранены наиболее явные барьеры в торговле, но появились новые, возможно, более серьезные, такие как Закон США о сокращении инфляции, действие которого, по мнению европейцев, может нанести серьезный ущерб экономике стран Евросоюза. Несмотря на достигнутые в 2022–2023 гг. рамочные договоренности, в ЕС не видят надежных оснований для устранения негативных последствий IRA.

В настоящее время важнейшая причина противоречий США и ЕС в торгово-экономической сфере – усиление в мире геополитического соперничества. Главенствующая роль технологий как в экономической, так и в военной сфере создает предпосылки расширения поводов для введения торговых и инвестиционных ограничений. К такого рода односторонним ограничениям во взаимной торговле и контактах с третьими странами уже неоднократно прибегали в последние годы США и Евросоюз. Вероятно, такая тенденция сохранится в ближайшем будущем. На усиление разногласий влияет фактор Китая. В Вашингтоне исходят из того, что Запад должен единым фронтом противостоять КНР под руководством Соединенных Штатов. В Евросоюзе не согласны с подобным подходом и намереваются проводить собственную линию в отношении Пекина.

Приведенные в статье примеры односторонних мер центральных игроков мировой торговли свидетельствуют о рисках злоупотреблений, которые, скорее всего, сохранятся в ближайшие годы. Сомнительно, что ВТО сможет должным образом удерживать этих игроков в рамках правил многосторонней системы. Очевидно, что подобная практика, особенно *френдшоринг*, будет оказывать деструктивное воздействие на сложившуюся во второй половине XX в. систему, основанную на правилах (*Rules-based-System*), что может привести к фрагментации глобальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Громыко Ал.А. (2018) Расколотый Запад: последствия для Евроатлантики. *Современная Европа*. № 4. С. 5–16.

Мальцева В., Чупина Д. (2018) Торговый агропротекционизм между США и ЕС: оценка чувствительных позиций аграрной повестки ТТИП. *Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы. Материалы международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы —2018». 25–27 октября 2018 года, Санкт-Петербург*. Под ред. С.Ф. Сутырина, И.В. Воробьевой, Н.А. Навроцкой, Л.В. Поповой, О.Ю. Трофименко. Изд-во С.-Петерб. ун-та, Санкт-Петербург. С. 133–141.

Портанский А. (2019) США – Европа: союзнические отношения под угрозой. *Современная Европа*. № 6. С. 30–39.

Портанский А. (2019) Дональд Трамп: отход от принципов своих предшественников. *Международная экономика*. № 2. С. 21–32.

Портанский А. (2021) ЕС и США: преодоление тяжелого наследия Д. Трампа. *РСМД*. 22.10.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/es-i-ssha-preodolenie-tyazhelogo-naslediya-d-trampa/> (дата обращения: 22.05.2023).

Супян В. (2013) США в мировой экономике: перспективы сохранения лидерства. *США и Канада: экономика, политика, культура*. № 7. С. 3–16.

Шариков П. (2023) Отношения ЕС и США в конце 2022 – начале 2023 гг. *Европейский союз: факты и комментарии*. Вып. 111. Декабрь 2022 – февраль 2023. С. 105–108. URL: http://aevis.ru/upload/ckeditor/files/номер111_merged.pdf (дата обращения: 22.05.2023).

Capaldo J. (2014) The Trans-Atlantic Trade and Investment Partnership: European Disintegration, Unemployment and Instability. *GDAE Working Paper* 14–03. October. Global Development And Environment Institute, Somerville, USA. 27 p. URL: <https://sites.tufts.edu/gdae/files/2019/10/14-03CapaldoTTIP.pdf> (accessed: 22.05.2023).

Crespi F., Caravella S., Menghini M., Salvatori C. (2021) European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy. *Intereconomics: Review of European Economic Policy*. Vol. 56. No. 6. P. 348–354.

Krueger A. (2021) Biden's Trumpy Start on Trade. *Project Syndicate*. 24.05.2021. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/bidens-trade-policy-is-a-lot-like-trumps-by-anne-o-krueger-2021-05?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=88d95de03c-sunday_newsletter_05_30_2021&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-88d95de03c-107242922&mc_cid=88d95de03c&mc_eid=3ec6bd5598 (accessed: 22.05.2023).

Renda A. (2021) The EU Industrial Strategy: Towards a Post-Growth Agenda? *Intereconomics*. Vol. 56(3). P. 133–138.

EU – US: New Barriers to Trade

A.P. Portanskiy*

Candidate of Sciences (Economics)

Professor of the HSE University, Leading researcher at the IMEMO RAS

17, Malaya Ordynka Street, Moscow, Russia, 101000

***E-mail:** portanskiy@gmail.com

Abstract. The article analyses the reasons for the complication of trade and economic relations between the European Union and the United States in recent years. The first section is devoted to the failed bilateral TTIP project, which was given strategic importance under the Obama administration. The destructive role of the Trump administration's policy toward the EU is noted. The hopes of improving bilateral relations after the arrival of the Biden administration were justified to a limited extent. New areas of conflict have emerged alongside the resolution of existing trade disputes. The Inflation Reduction Act adopted in the U.S. in 2022 became the most acute cause for discord. It has not yet been possible to reach a full agreement on how to mitigate negative consequences of this law for the EU. The EU, for its part, is forced to take retaliatory measures to protect its interests, including by strengthening its technological sovereignty, protection from economic coercion by third countries, etc. The analysis of emerging contradictions between the U.S. and Europe in the 21st century in trade and economic sphere leads to the conclusion that their most important cause is the increase in geopolitical rivalry throughout the world, due to which trade is progressively affected by geopolitical reasons. At the same time, the problem of confrontation with China intensifies the differences between the U.S. and the EU.

Key words: EU, US, TTIP, Inflation Reduction Act, technological sovereignty

DOI: 10.31857/S020170832304006X

EDN: bwhuzr

REFERENCES

- Capaldo J. (2014) The Trans-Atlantic Trade and Investment Partnership: European Disintegration, Unemployment and Instability, *GDAE Working Paper* 14–03, October, Global Development And Environment Institute, Somerville, USA. URL: <https://sites.tufts.edu/gdae/files/2019/10/14-03CapaldoTTIP.pdf> (accessed: 22.05.2023).
- Crespi F., Caravella S., Menghini M., Salvatori C. (2021) European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy, *Intereconomics: Review of European Economic Policy*, 56(6), pp. 348–354.
- Gromyko A.A. (2018) Raskoloty Zapad: posledstviya dlya Yevroatlantiki [A Fractured West: Implications for the Euro-Atlantic], *Sovremennaya Evropa*, 4, pp. 5–16. (In Russian).
- Krueger A. (2021) Biden's Trumpy Start on Trade, *Project Syndicate*, 24.05.2021. URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/bidens-trade-policy-is-a-lot-like-trumps-by-anne-o-krueger-2021-05?utm_source=Project+Syndicate+Newsletter&utm_campaign=88d95de03c-sunday_newsletter_05_30_2021&utm_medium=email&utm_term=0_73bad5b7d8-88d95de03c-107242922&mc_cid=88d95de03c&mc_eid=3ec6bd5598 (accessed: 22.05.2023).
- Maltseva V., Chupina D. (2018) Torgovy agroproteksionizm mezhdou SSHA I YES: otsenka chuvstvitelnykh pozitsiy agrarnoy povestki TTIP [U.S.-EU trade agroprotectionism: assessing the sensitivities of the TTIP agrarian agenda. Global Challenges], in Sutyryna S.F., I.V. Vorob'eva I.V., Navrotskaya N.A., Popova L.V., Trofimenko O.Yu. (ed.) *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii "Evolyutsiya mezhdunarodnoi torgovoi sistemy: problemy i perspektivy — 2018". 25–27 oktyabrya 2018 goda, Sankt-Peterburg*, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, Sankt-Peterburg, Russia, pp. 133–141.
- Portanskiy A. (2019) SSHA I Yevropa. Soyuznicheskiye otnosheniya pod ugrozoy [U.S.-Europe: Allied relations under threat], *Sovremennaya Evropa*, 6, pp. 30–39. (In Russian).
- Portanskiy A. (2019). Donald Trump: otkhod ot printsypov svoikh predshestvennikov. [Donald Trump: a departure from the principles of his predecessors], *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2, pp. 21–32. (In Russian).
- Portanskiy A. (2021) YES I SSHA: preodoleniye tyazhologo naslediya Trampa [The EU and the U.S.: overcoming Trump's difficult legacy], *RIAC*, 22.10.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/es-i-ssha-preodolenie-tyazhelogo-naslediya-d-trampa/> (дата обращения: 22.05.2023). (In Russian).
- Renda A. (2021) The EU Industrial Strategy: Towards a Post-Growth Agenda? *Intereconomics*, 56(3), pp.133–138.
- Sharikov P. (2023) Otnosheniya YES I SSHA v kontse 2022 – nachale 2023 гг. [EU-US relations in late 2022 and early 2023. European Union: Facts and Comments], *Evropeyskiy soyuz: fakty I kommentarii*, 111, Dekabr 2022 – fevral 2023, pp. 105–108. URL: http://aevis.ru/upload/ckeditor/files/номер111_merged.pdf (accessed: 22.05.2023). (In Russian).
- Supyan V. (2013) Ekonomicheskaya teoriya I khozyastvennaya praktika: Globalnye vyzovy. [Economic Theory and Economic Practice: Global Challenges], *SSHA I Kanada: ekonomika, politika, kultura*, 7, pp. 3– 16. (In Russian).